

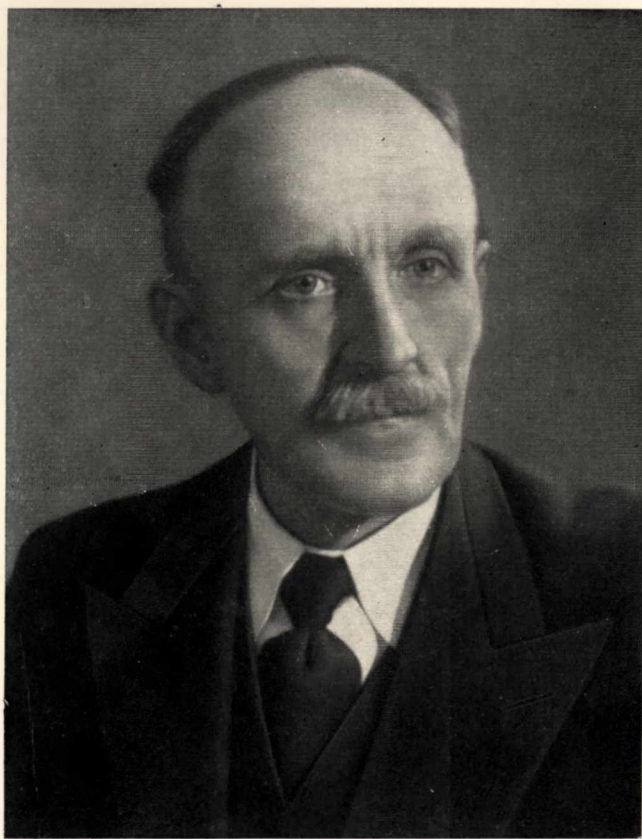
7.4.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ВОПРОСЫ
ФИННО-УГОРСКОГО
ЯЗЫКОЗНАНИЯ



ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
1 9 6 2



ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ БУБРИХ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Из книг Г. Н. Макарова

*Г. Макаров -
29/II-62.
17-3аводск.*

ВОПРОСЫ
ФИННО-УГОРСКОГО
ЯЗЫКОЗНАНИЯ

*К 70-летию со дня рождения
члена-корреспондента АН СССР
Д. В. БУБРИХА*

2 33



ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва 1962 Ленинград

40282K

1992 г.

1973 г.

Редакционная коллегия:

доктора филологических наук

В. И. ЛЫТКИН, К. Е. МАЙТИНСКАЯ,

Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ (ответственный редактор)

79254K

БИБЛИОТЕКА
Параллельного филиала
Академии наук СССР

II. ВОПРОСЫ ОТДЕЛЬНЫХ ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКОВ

Г. М. КЕРТ

ИМЕННАЯ И ГЛАГОЛЬНАЯ ОСНОВЫ В КИЛЬДИНСКОМ ДИАЛЕКТЕ СААМСКОГО ЯЗЫКА

При исследовании фактов языка необходимо четко разграничить структуру составных частей языка в их функционировании от фактов истории языка. Это тем более необходимо при выяснении составных частей слова и, в частности, при отделении основы слова (в ее разновидностях) от окончания. Ф. Ф. Фортунатов писал: „Важно не смешивать в общем названии «корень слова» то, что называется так по отношению к данному времени в жизни языка, с тем, что носит такое название по отношению к истории этого языка“.¹

В противном случае может быть „полное непонимание ни фактов языка, ни их истории“.²

О недопустимости смешения морфологического состава слова с этимологическим пишет также А. А. Реформатский.³

Прежде чем перейти к описанию основы слова в кильдинском диалекте саамского языка, необходимо высказать ряд общих положений относительно морфологического членения слова.

Основой слова мы называем ту часть слова, которая остается, если отбросить окончание (показатель падежа, притяжательный суффикс — в имени, показатель лица-числа — в глаголе). Отсюда, вполне естественно, следует, что основа

¹ Ф. Ф. Фортунатов. Избранные труды, т. I, М., 1956, стр. 142.

² Там же, стр. 142.

³ А. А. Реформатский. Введение в языковедение. М., 1955, стр. 215.

слова может выделяться в грамматически изменяемых частях речи.

В отношении морфемного состава в агглютинирующих языках (например, в финском) следует различать лексическую основу (основа единственного числа имени существительного, основа единственного числа изъявительного наклонения глагола) и морфологическую, или словоизменительную основу (основа множественного числа имени, основа прошедшего времени, сослагательного наклонения и т. д. в глаголе).

В фонетическом отношении основа может быть гласной или согласной (т. е. оканчиваться на гласный или согласный звук), сильной или слабой (в случае чередования ступеней согласных в основе слова), твердой или мягкой (т. е. оканчивающейся на твердый или мягкий согласный).

Окончание может состоять из одной морфемы (показатель падежа у имени, показатель лица-числа у глагола) или из двух морфем (показатель падежа и притяжательный суффикс у имени).

В саамском языке имеются основы различных типов. Это объясняется характерными особенностями саамского языка. В нем агглютинация сочетается с ярко выраженной флексией основы. Флексия основы проявляется в регулярных чередованиях гласных и согласных звуков основы слова. Чередование гласных, а также чередование ступеней согласных имеется во всех саамских диалектах за исключением некоторых южных. В кильдинском диалекте саамского языка в настоящее время все геминаты чередуются с одиночными, например: *rabbe* 'копать': *rabe* — 3-е л. ед. ч. имперфект; *kebb* 'болезнь': *kebe* — номинатив множ. ч.; *kidd* 'рука': *kide* — номинатив множ. ч.; *tall* 'медведь': *tâl* — номинатив множ. ч. и т. д. Кроме чередований геминат с одиночными в кильдинском диалекте (так же как и в соседних нотозерском и иоканьгском) имеются еще чередования сочетаний геминат и одиночных с сочетаниями одиночных согласных, например: *cal'm* 'глаз': *cal'm*⁴ — номинатив множ. ч.; *abbr'* 'дождь': *abr'* — номинатив множ. ч.; *kjirtte* 'спешить': *kjirte* — 3-е л. ед. ч. имперфекта; *kippte* 'варить': *kipte* — 3-е л. ед. ч. имперфекта, и т. д.

Чередование ступеней согласных, как показывают примеры, пронизывает все части речи, способные принимать словоизменительные и словообразовательные суффиксы. Поэтому саамский язык, наряду с финским и эстонским, нельзя считать чисто агглютинирующим языком. Больше того, элементы

⁴ Долгота звука второго компонента при сочетании долгого с кратким (сильная ступень) меньше, чем при сочетании кратких гласных. У нас она графически не обозначена.

внутренней флексии, в случаях, когда выражение морфологических категорий осуществляется с помощью чередований в основе слова, — в саамском языке развиты значительно сильнее, чем в других прибалтийско-финских языках (финском, карельском, эстонском).

Наряду с чередованием ступеней согласных в саамских диалектах наблюдаются чередования гласных в основе слова. Чередования гласных также проявляются во всех изменяемых частях речи. Приведем примеры:

i : a

k'il'l'ts 'встречать' : *k'alta(m)* — 1-е л. ед. ч. презенса
l'ammt 'лес в тундре' : *l'immts* — датив-иллатив ед. ч.

a : ä

labbe 'висеть' : *läbbe* — 1-е л. ед. ч. имперфекта
tall 'медведь' : *tälle* — датив-иллатив ед. ч.

e : a

jel'le 'жить' : *jala* — 1-е л. ед. ч. презенса
p'es's' 'гнездо' : *p'assa* — датив-иллатив ед. ч.

u : uε

kus's' 'гость' : *kuεssa* — датив-иллатив ед. ч.
puεd'd'e 'прийти' : *pu'd'e* — 3-е л. ед. ч. имперфекта

uε : ua

kuεd' 'вежа (саамская изба)' : *kuadda* — датив-иллатив ед. ч.
vuεd'd'e 'спать' : *vuada* — 1-е л. ед. ч. презенса.

Чередование ступеней согласных, а также чередование гласных являются одним из характерных признаков структурного единства слова.

Чередование ступеней согласных возникло первоначально как чисто фонетическое явление. Финский языковед Э. Н. Сетэле положил начало научному исследованию этого явления. Им были кратко сформулированы основные положения: „1) чередование сильной и слабой ступени относится к финно-угорскому времени, 2) сильная ступень появляется в ударяемых положениях, слабая в неударяемых, 3) чередование сильной и слабой ступени было вообще чередованием между долгими (сильными) и краткими (слабыми) звуками“.⁵

⁵ E. N. Setälä. Über quantitätswechsel im Finnisch-ugrischen. MSFOu, XIV, 1896, стр. 23.

В дальнейшем вопросом чередования ступеней согласных в историческом плане в той или иной степени занимались многие ученые, например, К. Виклунд, П. Равила, Ф. Эйм. Д. В. Бубрих в своей монографии „Историческая фонетика финского-суоми языка“⁶ также касается этого вопроса. Как и Э. Сетэле, он считает такое чередование явлением финно-угорским.

Несколько иную точку зрения на чередование ступеней согласных в восточносаамских диалектах высказал Е. Итконен. Он критиковал Э. Сетэле за то, что последний свои положения о чередовании ступеней согласных высказывал лишь в отношении двухсложных, четырехсложных и т. д. слов (т. е. четносложных) и не учитывал одно-, трех-, пяти- и т. д. сложных слов (т. е. нечетносложных). По мнению Е. Итконена, „сильная ступень выступает: 1) После первоначально (ursprünglich) открытого второго слога: а) если второй слог неударяемый и третий слог был первоначально открытым; б) при неударяемости второго слога всегда, независимо от открытости или закрытости третьего слога. 2) После первоначально закрытого (и, в качестве такового, снабженного сильным побочным ударением (Nebenakzent)) второго слога, если третий слог был первоначально (von Haus aus) открыт. Слабая ступень выступает: 1) После первоначально открытого второго слога, если второй слог побочноударяемый (nebenbetont), а третий первоначально был закрытым. 2) После первоначально закрытого (и, в качестве такового, несущего прочное побочное ударение (festen Neben-ton)) второго слога, если третий слог первоначально был закрытым“.⁷

О чередовании ступеней согласных в диалектах кольских саами Т. Итконеном написана обстоятельная монография „Чередование ступеней согласных в языке русских саами“.⁸ Автор фонетически выявляет три ступени чередования согласных: сильную и две слабых (I и II) в одних случаях и две сильных (I и II) и слабую — в других. В монографии подробно рассматриваются все случаи чередования согласных в диалектах кольтском, кильдинском и иоканьгском (по терминологии Т. Итконена — терском). Все случаи чередования геминат,

⁶ Д. В. Бубрих. Историческая фонетика финского-суоми языка, Петрозаводск, 1948.

⁷ E. Itkonen. Über den Charakter des ostlappischen Stufenwechselsystems. FUF, XXVII, 1941, стр. 166.

⁸ T. Itkonen. Venäjänlapin konsonanttien astevaihtelu. MSFOu, XXXIX, 1916.

а также сочетаний согласных Т. Итконен классифицирует по шестнадцать типам.

При исследовании фонемного состава кильдинского диалекта методом слухового анализа в Лаборатории экспериментальной фонетики Ленинградского университета было установлено, что в отдельных случаях согласные в трех ступенях дают противопоставление фонем не по трем ступеням, а только по двум⁹ (по терминологии Т. Итконена, I сильная и слабая ступень, или сильная и II слабая). Согласные в этих ступенях чередования дают фонологическое противопоставление и выступают как самостоятельные фонемы. Так, формы эссива и номинатива единственного числа, по Т. Итконену, имеют фонетические различные ступени чередования. С точки зрения фонемного состава мы здесь усматриваем одну фонему, или одно и то же сочетание фонем. Фонетически здесь, действительно, различные долготы, фонологически здесь один и тот же состав фонем. Формы инфинитива и 1-го лица единственного числа имперфекта, по нашему мнению, также не различаются в фонологическом отношении по долготе согласных. В тех случаях, когда в основе слова в этих формах имеется различие, оно сводится к различию по твердости и мягкости. Пример отсутствия различий по твердости и мягкости в согласном звуке основы: *caġ'g'e* 'одевать': *caġ'g'e* — 1-е л. ед. ч. имперфекта. Пример различия в согласных звуках основы по мягкости и твердости: *sugg'e* 'грести': *sug'g'e* — 1-е л. ед. ч. имперфекта.

Поскольку в кильдинском диалекте твердые и мягкие согласные (как краткие, так и долгие) противопоставляются как самостоятельные фонемы, в рамках форм одного и того же слова наблюдаются чередования по твердости и мягкости. Чередование по твердости и мягкости — это, по существу, качественные чередования. Приведем примеры чередований по твердости и мягкости: *torrk* 'шуба': *tor'rk'e* — датив-иллатив ед. ч.: *torrk* — номинатив множ. ч.: *tor'k'v* — уменьшительн. форма; *p'eg'g'e* 'ползти': *p'agg* — 3-е л. ед. ч. презенса: *p'aga* — 1-е л. ед. ч. презенса: *p'ig'e* — 3-е л. ед. ч. имперфекта.

Такая широко разветвленная система чередований по ступеням, а также по мягкости и твердости создает богатые возможности для образования различных типов именной и глагольной основы. При чередовании ступеней согласных основа выступает либо сильной, либо слабой. При чередовании твердых и мягких согласных основа выступает либо твердой,

⁹ Семинар проходил под руководством зав. Лабораторией экспериментальной фонетики проф. М. И. Матусевич.

либо мягкой. Таким образом, в зависимости от чередований согласных основа слова может быть: сильной твердой, сильной мягкой, слабой твердой, слабой мягкой. Приведем примеры различных типов именной основы: *kull'm* 'бровь' (сильная мягкая основа); *kullma* — датив-иллатив ед. ч. (сильная твердая основа), *kul'm* — номинатив множ. ч. (слабая мягкая основа), *kilma* — уменьшительная форма (слабая твердая основа); *vuhp* 'тесть' (сильная твердая основа); *vuh'p'e* — датив-иллатив ед. ч. (сильная мягкая основа); *vur'epi* — комитатив ед. ч. (слабая твердая основа), *vur'epč* — уменьшительная форма (слабая мягкая основа).

В отношении чередования ступеней согласных, а также чередований по мягкости и твердости у имен существует следующая закономерность: в номинативе единственного числа выступает, как правило, сильная основа, в номинативе множественного числа выступает слабая основа; если в номинативе единственного числа выступает сильная твердая основа, то в дативе-иллативе единственного числа выступает, как правило, сильная мягкая основа, если же в номинативе выступает сильная мягкая основа, то в дативе-иллативе единственного числа выступает сильная твердая основа.

Парадигма глагола также дает образцы наличия четырех различных основ.¹⁰ Приведем примёры: *k'es's'e* 'тянуть' (сильная мягкая основа); *k'ass* — 3-е л. ед. ч. презенса (сильная твердая основа), *k'iz'e* — 3-е л. ед. ч. имперфекта (слабая мягкая основа), *k'aza* — 1-е л. ед. ч. презенса (слабая твердая основа); *piess* 'попасть' (сильная твердая основа); *p'ies's'e* — 1-е л. ед. ч. имперфекта (сильная мягкая основа), *p'ieza* — 1-е л. ед. ч. презенса (слабая твердая основа), *p'iez'e* — 3-е л. ед. ч. имперфекта (слабая мягкая основа).

В отношении чередования ступеней согласных, а также чередований по мягкости и твердости у глаголов существует следующая закономерность: в инфинитиве глагола выступает, как правило, сильная основа, в 1-м лице единственного числа презенса выступает слабая основа; если в форме инфинитива выступает сильная твердая основа, то в 1-м лице единственного числа имперфекта, как правило, выступает сильная мягкая основа.

Несомненно, как в имени, так и в глаголе имеются исключения из сформулированных правил.

Наряду с основами сильной и слабой, а также твердой и мягкой в кильдинском диалекте можно выделить гласную и

¹⁰ Здесь следует оговориться, что не у всех глаголов парадигмы дают примеры наличия четырех различных основ.

согласную основы. Гласной называется основа, оканчивающаяся на гласный звук, согласной — оканчивающаяся на согласный звук.

В именах гласный, завершающий основу, исторически восходит к показателю множественного числа. В некоторых падежах, в частности в абессиве, и в настоящее время этот гласный дает противопоставления единственного и множественного числа. Приведем примеры абессива единственного и множественного числа.

		Ед. ч.	Множ. ч.
<i>murr</i>	‘дерево’	<i>mur-xa</i>	<i>murs-xa</i>
<i>kuss</i>	‘ель’	<i>kuz-xa</i>	<i>kuzs-xa</i>
<i>vus's'</i>	‘теленок’	<i>vuz'-xa</i>	<i>vuz'e-xa</i>
<i>čal'l'm</i>	‘глаз’	<i>čal'm-xa</i>	<i>čal'me-xa</i>

В этих примерах показателем множественного числа является, по существу, гласный *ε* (*e*), ибо он выполняет точно такую же функцию, как и показатель множественного числа *-i* в финском языке. В некоторых случаях исторически это *ε* (*e*) соответствует финскому *i*. Ср. саамск. *kebb* ‘болезнь’ — финск. *kiru*, саамск. *bedd* ‘нужно’ — финск. *pitää*, саамск. *nemt* ‘имя’ — финск. *nimi*, саамск. *pellu* ‘облако’ — финск. *pilvi*, и т. д.

Все это свидетельствует, что здесь мы имеем морфологический показатель множественного числа.

Приведем примеры склонения имен существительных с твердой (*murr* ‘дерево’) и с мягкой (*ku'l'l'* ‘рыба’) основой в единственном и множественном числе.

	Ед. ч.	Множ. ч.
Номинатив	<i>murr, ku'l'l'</i>	<i>mūrē, kāl'</i>
Генитив	<i>mūrē, kāl'</i>	<i>murs, ku'l'le</i>
Аккузатив	<i>mūrē, kāl'</i>	<i>muret', ku'l'et'</i>
Эссив	<i>murren', ku'l'len'</i>	<i>murren', ku'l'len'</i>
Инессив-элатив	<i>mures't', ku'es't'</i>	<i>muren', ku'len'</i>
Датив-иллатив	<i>mur'r'e, kuella</i>	<i>muret' ku'l'et'</i>
Абессив	<i>murxa, ku'xa</i>	<i>murexa, ku'l'exa</i>
Комитатив	<i>muren', ku'len'</i>	<i>muregeim, ku'legeim</i>

Как видим, сильная основа выступает в номинативе, эссиве, дативе-иллативе единственного числа, а также в генитиве и эссиве множественного числа. Соответственно слабая ступень выступает в остальных падежах обоих чисел.

Согласная основа выступает в номинативе и абессиве единственного числа у одной части существительных и в но-

минативе, аккумулятиве и абессиве у другой.¹¹ Соответственно гласная основа выступает в остальных падежах обоих чисел.

Несколько особо выступает гласная основа в дативе-иллативе. В некоторых случаях она оканчивается на гласный *e* (е) (пример — слово *murr*), в других случаях — на гласный *-a* (пример — слово *kull'*).

Основа датива-иллатива единственного числа как сильный вариант при чередовании гласных основы (если в основе слова гласные подвержены чередованию) противопоставляется основе слова в уменьшительной форме как слабому варианту.

В индоевропейских языках образование уменьшительных существительных относится к словообразованию и происходит с помощью особых суффиксов. В кильдинском диалекте образование уменьшительного существительного имеет характер грамматической обобщенности и происходит посредством чередований гласных и согласных основы. Приведем примеры противопоставления сильной и слабой основы: *tʉalla* — датив-иллатив ед. ч. от *tusl'l'* 'стол', *tʉala* — уменьшительная форма; *vʉarra* — датив-иллатив ед. ч. от *vʉer'r'* 'шило', *vʉara* — уменьшительная форма; *šab'b'e* — датив-иллатив ед. ч. от *šabb'*¹¹ 'сиг', *šab'a* — уменьшительная форма; *tagga* — датив-иллатив ед. ч. от *tag'g'* 'камелек, печка', *taga* — уменьшительная форма.

В глаголе, как и в имени, имеются все типы основы. Приведем примеры глагольного словоизменения.

k'es's'e 'тянуть'

	Презенс	Имперфект
1-е л. ед. ч.	<i>k'aza-(m)</i>	<i>k'is's'e-(m)</i>
2-е " " "	<i>k'aza-x</i>	<i>k'is's'e-x</i>
3-е " " "	<i>k'ass</i>	<i>k'iz'e</i>
1-е л. множ. ч.	<i>k'es's'e-p</i>	<i>k'iz'e-m</i>
2-е " " "	<i>k'es's'e-bb'e</i>	<i>k'iz'e-t'</i>
3-е " " "	<i>k'es's'v-v</i>	<i>k'is's'e-n'</i>

¹¹ У некоторых существительных аккумулятив и генитив оканчиваются на сверхкраткий гласный. По долготе этот гласный примерно втрое короче обычного. Вопрос о том, является ли этот гласный самостоятельной фонемой, а следовательно и морфемой, или он появляется в силу определенной фонетической позиции, нуждается в дальнейшем исследовании. Интересно, что Т. Итконен в монографии „Venäjänlapin konsonanttien astevaihtelu“ изображает его последовательно как обычный краткий, в словаре же „Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja“ (Helsinki, 1958) дает как редуцированный.

Отрицательные формы

1-е л. ед. ч.	презенса	<i>em k'ez'</i>
" " " "	имперфекта	<i>em k'assa</i>

Повелительное наклонение

2-е л. ед. ч.	<i>k'ez'</i>
" " множ. ч.	<i>k'es's'e</i>

jesske 'остановиться'

	Презенс	Имперфект
1-е л. ед. ч.	<i>jeska-(m)</i>	<i>jes's'k'e-(m)</i>
2-е " " "	<i>jeska-x</i>	<i>jes's'k'e-x</i>
3-е " " "	<i>jassk</i>	<i>jeske</i>
1-е л. множ. ч.	<i>jessk'e-p</i>	<i>jeske-m</i>
2-е " " "	<i>jessk'e-bb'e</i>	<i>jeske-t'</i>
3-е " " "	<i>jessk-v</i>	<i>jes's'k'e-n'</i>

Отрицательные формы

1-е л. ед. ч.	презенса	<i>em jesk</i>
" " множ. ч.	имперфекта	<i>em jasska</i>

Повелительное наклонение

2-е л. ед. ч.	<i>jesk</i>
" " множ. ч.	<i>jesske</i>

Сильная основа выступает в следующих формах глагола: инфинитив, 3-е л. ед. ч. презенса, 1-е, 2-е и 3-е лл. множ. ч. презенса, 1-е и 2-е лл. ед. ч. имперфекта, 3-е л. множ. ч. имперфекта, причастие законченного действия, 2-е л. множ. ч. повелительного наклонения. Соответственно слабая основа выступает в остальных формах лица и числа.

При чередовании в парадигме согласных основы глагола по твердости и мягкости необходимо отметить следующую закономерность: если в инфинитиве глагола выступает твердая основа, то в 1-м л. ед. ч. имперфекта, как правило, выступает мягкая основа.

Гласная основа выступает во всех формах, кроме 3-го л. ед. ч. презенса, формы при отрицании в презенсе, так называемой восполнительной формы (по терминологии Д. В. Бубриха) и формы 2-го л. ед. ч. повелительного наклонения.

В глаголе можно (как и в имени при выделении основы множественного числа) выделить основу настоящего времени на *a-*, (например: *k'aza-*, *jeska-*) и основу прошедшего времени на *e-* (например: *k'es's'e-*, *k'is's'e-*, *jes's'k'e-*, *jeske-*). Однако

это выделение является формальным, так как показатель основы *e-* встречается и в презенсе, ср.: *k'es's'e-p* 'тянем', *k'es's'e-bb'e* 'тянете'.

В глаголе, помимо лексической основы (сильная или слабая, гласная или согласная, твердая или мягкая), можно выделить еще морфологическую, или словоизменительную, основу, которая получается в результате присоединения показателя сослагательного наклонения *-č* к слабой согласной основе. Сослагательное наклонение имеет только личные формы имперфекта.

Приведем спряжение глагола *k'es's'e* 'тянуть' в имперфекте сослагательного наклонения:

<i>k'az-č-e-(m)</i>	'потянул бы (я)
<i>k'az-č-e-x</i>	' " " (ты)
<i>k'azč</i>	' " " (он)
<i>k'az-č-e-m</i>	' " " (мы)
<i>k'az-č-e-t'</i>	' " " (вы)
<i>k'az-č-e-n'</i>	' " " (они)

В экспедиции 1959 г. нами зафиксированы формы возможностного наклонения с показателем *-n*, они выступают только в имперфекте. Пример спряжения глагола *korč'e* 'собирать':

<i>korč-n-e-(m)</i>	'возможно, соберу'
<i>korč-n-e-x</i>	' " " соберешь'
<i>korč'nč</i>	' " " соберет'
<i>korč-n-e-m</i>	' " " соберем'
<i>korč-n-e-t'</i>	' " " соберете'
<i>korč-n-e-n'</i>	' " " соберут'

Показатели сослагательного и возможностного наклонения являются исторически общими с аналогичными показателями в финском языке. Финскому *s* (в морфеме *-isi*) соответствует саамское *č*. Ср.: саамск. *čehč* 'осень', финск. *syksy*; саамск. *čall'm* 'глаз', финск. *silmä*; саамск. *čuer'r'v* 'рог', финск. *sarvi*; саамск. *čud'd'* 'сто', финск. *sata*, и т. п.

Различные типы основ, вызванные соответствующими чередованиями, а вместе с тем и особенности различных типов склонения и спряжения проявляются в определенных формах имени и глагола, которые принято называть типичными формами. К типичным формам имени можно отнести:

1) Номинатив единственного числа, где выявляется сильная основа имени, например: *kuss* 'ель', *kus's'* 'гость'.

2) Аккузатив (и совпадающий с ним генитив) единственного числа, в котором выявляется слабая основа имени. В этой форме наряду с изменением согласного звука изменяется по-

долготе и гласный. Примеры аккузатива единственного числа: *kūz*, от *kuss* 'ель'; *kūs*, от *kus's'* 'гость'.

3) Датив-иллатив единственного числа, где выявляется, как правило, сильная мягкая основа, если в номинативе единственного числа выступает твердая основа, или сильная твердая основа, если в номинативе единственного числа выступает мягкая основа. Кроме того, в дативе-иллативе единственного числа происходит чередование гласных основы, если они подвержены чередованию. В дативе-иллативе всегда выступает гласная основа. Примеры датива-иллатива единственного числа: *kus's'e*, от *kuss* 'ель'; *kuëssa*, от *kus's'* 'гость'.

4) Уменьшительная форма, в которой, как правило, выявляется слабая мягкая гласная основа, если в номинативе единственного числа выступает сильная твердая согласная основа,¹² например: *kuz'a*, или *kuz'inč*, от *kuss* 'ель'; *kuësa*, или *kuësinč*, от *kus's'* 'гость'

К типичным формам глагола можно отнести:

1) Инфинитив, в котором выявляется сильная основа глагола, твердая или мягкая, например: *tussë* 'светить', *kes's'e* 'тянуть'.

2) 1-е л. ед. ч. презенса, в котором выявляется слабая твердая основа, например: *tuza(m)*, от *tussë* 'светить'; *k'aza(m)*, от *kes's'e* 'тянуть'. В 1-м л. ед. ч. происходит в некоторых случаях чередование гласных основы.

3) 3-е л. ед. ч. презенса, где выявляется сильная твердая основа, например: *tüess*, от *tussë* 'светить'; *k'ass*, от *kes's'e* 'тянуть'. В 3-м л. ед. ч. презенса происходит также чередование гласных основы.

4) 1-е л. ед. ч. имперфекта, где выявляется, как правило, сильная мягкая основа, если в инфинитиве твердая основа, например: *tus's'em*, от *tussë* 'светить'; *k'is's'em*, от *kes's'e* 'тянуть'.

5) 2-е л. ед. ч. императива, где, как правило, выявляется слабая мягкая основа, например: *tuz'*, от *tussë* 'светить'; *k'ez'*, от *kes's'e* 'тянуть'.

Таким образом, подводя итог рассмотренному, следует заключить, что в кильдинском диалекте саамского языка наряду с агглютинацией имеется чрезвычайно развитая флексия основы. Это обстоятельство позволяет утверждать, что названный диалект нельзя относить к чисто агглютинирующим.

¹² При падежном словоизменении уменьшительной формы гласные и согласные звуки чередуются по общим закономерностям, и, следовательно, образуются различные типы основы уменьшительной формы.